

АЛИСА ЯСНОВА

НЕ ЗВОНИ МНЕ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

р а с с к а з ы

Алиса Яснова

Не звони мне после полуночи

«Автор»

2026

Яснова А.

Не звони мне после полуночи / А. Яснова — «Автор», 2026

Иногда любовь заканчивается не тогда, когда уходит человек. А тогда, когда ты перестаёшь ждать его звонка. В этих историях люди встречаются слишком рано, слишком поздно или совсем не с теми, кого придумали себе. Они ищут знаки, возвращаются, врут, прощают, теряют друг друга и продолжают разговаривать с теми, кого уже нет. Здесь любовь бывает нежностью и привычкой, спасением и самообманом. Здесь можно восемь лет помнить одну встречу, год искать человека, которого уже невозможно найти, начать новую жизнь рядом с тем, кто тоже однажды был сломан. А иногда самое важное происходит ночью, когда телефон наконец замолкает. «Не звони мне после полуночи» — десять рассказов о любви, ожидании, вине и утрате. И о той тишине, которая однажды перестаёт пугать.

© Яснова А., 2026

© Автор, 2026

Алиса Яснова

Не звони мне после полуночи

АЛИСА ЯСНОВА
НЕ ЗВОНИ МНЕ

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ
сборник рассказов

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ты — это ты
2. А мне приснился ты
3. Здравствуй
4. Знаки
5. Судьба принцесс
6. Осень
7. Вместе
8. Холодно
9. стакан грусти
10. Позвони мне

Ты — это ты

Ты — моя пропасть. Слова — мусор, который гоняет ветер. Главное — взгляд. Обрыв и медленный полёт. Пусть для кого-то это падение — я так летаю. Мир застывает. Кому интересен мир, когда есть ты?

Ты — моя нежность. Это слово можно шептать, можно кричать. Оно останется нежностью. Мне всё равно, с кем ты был раньше и каким ты был с ними. Мне всё равно, с кем ты сейчас. Главное, что ты просто есть.

Ты — моё проклятие. Хотя любовь не может быть проклятием. Она приходит, когда посчитает нужным. Не спрашивает нас. Просто приходит.

Ты — моя боль. Ты далеко. Расстояние. Какая глупость. Ты рядом, даже когда не со мной. Ты — ночь, ты — звёзды, ты — коньяк. Ты — шёпот ветра. Как жаль, что кончилась зима: ты был в каждой снежинке. Быть может, только для меня. Теперь ты будешь дождём. Каждой каплей, бьющей по лицу и стирающей слёзы.

Ты — это ты. Миллионы этих пустых и таких значимых «ты»... Ты не простишь и не проклянёшь. Ты будешь. И это главное.

А мне приснился ты

День как день. Обычный день. Для всех — такой же, как сотни других. А мне сегодня приснился ты.

Опять ты. Такой же, как на той фотографии из Владивостока: стоишь у моря, небрежно облокотившись о перила, смотришь куда-то вдаль. Тогда ты был моим. Не теперь.

Во сне мы гуляли у моря и снова нашли ту звезду — красивую стекляшку, которую ты когда-то поднял с дороги. Ты рассказал, сколько километров она пролетела по небу, чтобы исполнить чью-то мечту. Быть может, мою?

Она до сих пор хранится у меня в баночке из-под крема, хотя звёзды там храниться не должны.

Мы познакомились на городской площади, на Дне тигра. Я выступала на сцене, а ты стоял напротив с диктофоном. Солнце слепило глаза, и я видела только контур фигуры. Потом ты подошёл задать вопросы.

Белый свитер, чёрные выющиеся волосы. Голос мягкий, как бархат. Я покраснела и почти ничего не могла ответить — только смотрела в твои глаза цвета тёмного шоколада.

Дима Богатский. Двадцать восемь лет. Я была уверена: такие мужчины не бывают свободными. Слишком красив.

Второй раз мы встретились в ресторане, потом — на концерте. Я занималась восточными танцами и в тот вечер танцевала для тебя. Мне казалось, что из всего зала ты видишь только меня.

Тот сентябрь во Владивостоке стал моим личным праздником. Мы гуляли, спорили, смеялись. Ты был рядом, твои глаза — так близко. Я ни о чём не спрашивала. Мне казалось, я знаю всё.

Потом был октябрь. Холодное серо-голубое небо. Папка с документами, которую ты забыл у меня в гостях. В ней лежал твой паспорт.

Будь проклят тот, кто придумал прозрачный пластик и штампы в паспорте.

У тебя была жена — Юлия Суворовцева. И сын Алексей.

— Дима, нам нужно расстаться, — сказала я в маленьком кафе.

Ты поднял глаза.

— Уверена?

— Да.

— Ты подумала?

— Да.

— Я люблю тебя.

Я выскочила из кафе, громко хлопнув дверью. В аптеке просила валокордин и новопасит. Мне нужно было перестать плакать. Но слёзы текли сами.

Теперь за окном весна. Я сижу в душном офисе и сочиняю «романтишную лав-стори» по заданию редактора.

Мой герой — темноглазый брюнет. Дмитрий. Димка. Даже имя у него твоё.

В моём рассказе ты улыбаешься и отводишь взгляд. Красивый парень, не отнимешь. Ну как мне придумать нам счастливый конец? Пара фраз, пара взглядов — и «долго и счастливо».

Я пытаюсь написать продолжение. Но всякий раз вспоминаю два имени из твоего паспорта.

Может, я просто боюсь? Может, штамп значит для меня слишком много? Я задаю себе эти вопросы даже теперь, когда мы давно расстались.

Я не буду жить одним тобой. Не отниму тебя у семьи. Но и сделать вид, что нашего сентября не было, не могу.

Пусть останутся недосказанность, улыбки, случайные взгляды. Пусть всё это останется — чтобы было что вспомнить. Чтобы было о чём пожалеть.

Обычный день. Всё как всегда. А мне приснился ты.

Здравствуй

Здравствуй...

Наше первое, чужое, настороженное «здравствуй». Зал ожидания вокзала. Рядом с тобой — твоя девушка, рядом со мной — мой парень.

— Руслан, — представил тебя твой друг.

Ты кивнул. Зеленовато-карие глаза смотрели холодно, безразлично.

— Здравствуй.

Мне казалось, я уже знала твой голос. Эти глаза тоже откуда-то помнила. Перебирала старые письма, дневники, черновики — ничего. Мы нигде не встречались.

— Я знаю его очень давно, Ириш, — сказала я подруге.

— Такое ощущение неспроста, — ответила она.

Следующая встреча. Тот же вокзал. И то же «здравствуй», только уже тихое, с улыбкой. Твоей грустной улыбкой.

У каждого из нас был кто-то рядом, а поговорить хотелось друг с другом. Мы находили всё больше общего: похожие мысли, обиды, одиночество, о котором можно было сказать вслух.

— Друзья? — ты протянул руку.

— Друзья, — я вложила свою ладонь в твою.

Мы поторопились. Решили, что этого слова достаточно.

Твои проблемы незаметно стали моими. День без письма или звонка тянулся бесконечно. Я ждала твоего «здравствуй» и, услышав его, забывала, чем собиралась заняться.

У нас появился свой мир с простым паролем. Мы называли его дружбой и верили, что она честнее и бескорыстнее любви. Мечтали сыграть свадьбы в один день — каждый со своей парой — и остаться рядом навсегда.

Потом была та ночь.

Мы сидели в кафе, потом вышли на крыльцо. Мороз жёг кожу. Ты стоял, опустив голову, и мне хотелось хоть что-нибудь сделать, чтобы тебе стало легче.

— Уйди, мне так плохо, — прошептал ты.

Я не ушла. Обняла тебя, и ты уткнулся в моё плечо.

— У тебя такой знакомый, родной запах...

Потом мы целовались у перил. Я вдруг вспомнила сон, приснившийся два года назад: ты уже приходил ко мне. Вот откуда я знала твой голос, твои глаза. В ту ночь это казалось объяснением всему.

А потом настали тяжёлые дни.

Я узнала, что Валера устроил драку в электричке, разбил стекло, порезал себе вены. Ты вызвал скорую и поехал с ним в больницу.

Валера был твоим лучшим другом. Моим парнем. Ещё недавно мы мечтали сыграть свадьбы в один день, а теперь я не знала, как разговаривать ни с ним, ни с тобой.

Я уехала домой. Всю ночь плакала и повторяла: нужно уйти. Я не могу обманывать Валеру и не могу быть с его лучшим другом. Значит, придётся уйти из их жизни.

К утру я взяла телефон. Хотела написать тебе, что доехала. Набрала привычное «Здравствуй» и остановилась. За ним уже теснились слова: как ты, что у вас, позвони мне.

Я стёрла приветствие. Положила телефон рядом и ещё долго смотрела на него.

Наш мир оставался со мной. Я помнила вокзал, твою ладонь, холодные перила. Помнила пароль.

Здравствуй.

В тот день я так и не отправила тебе ни слова.

Знаки

Вся наша жизнь — знаки. То ли нам их подают, то ли мы сами находим в каждом совпадении. Очень хочется, чтобы кто-нибудь знал, куда нам идти, и вовремя подсказывал.

— Сегодня такой день, когда нужно внимательно наблюдать за происходящим, — сказала Алла Валентиновна, наш менеджер по рекламе, отпила зелёного чая и вновь защёлкала мышью по интернет-тесту «Зарплатомер».

Почти все сотрудники фирмы уже прошли этот тест и выяснили, что нам недоплачивают минимум в три раза. Офисная болезнь «работать не хочу, и мне мало платят» обострилась. В нашем отдельном муниципальном королевстве творилось что-то странное, но Степановна,

наша шефиня, и коммерческий директор объясняться не спешили. Мы гадали: ликвидируемся? Конкуренты съели? Банкротство?

Зарплату не давали уже два месяца. Этот знак мы понимали все.

Хлопнула входная дверь, послышались тяжёлые шаги. Веста, приبلудившаяся сиамская кошка, нервно дёрнула хвостом и соскочила со стола. Я тоже встала, завидев клиента.

— Ладно, Алла Валентиновна, я работать. Слухи обсудили, выводы сделали. Можно и потрудиться.

За год работы в дизайне творческий полёт свёлся к перестановке текста и картинок. Мой маленький город знал, чего хочет: «Сделайте нам как у конкурентов». Я смирилась. На дворе стоял март — слякоть, грязь, серость. Утром я приходила в офис и сразу начинала ждать вечера.

Зазвонил телефон. Артур.

Мы жили вместе полтора года. Сначала была сказка, потом — будни. Однажды я проснулась, посмотрела на него и подумала: кажется, не люблю. Сказать не решилась. А вдруг ошибаюсь? Не стоит торопиться.

— Алиска, я ключик потерял. На цепочке был. Зашёл в универ, смотрю — цепочка растёгнута. Я вернулся — не нашёл.

— Понятно.

Мой ключик от сердца. Я подарила его Артуру на Новый год. Тогда мне казалось, что это очень красиво: у него на груди — ключ от моего сердца.

Вспомнились слова Аллы Валентиновны. Может, вот он, знак? Ключа больше нет. И всё, о чём я боялась сказать, будто решилось само собой.

— Ты обиделась?

— Нет. Ключ — это глупость. Хорошего дня.

Я положила трубку. В горле стоял ком.

— Тебе чаю налить? — спросил Вадька, наш сисадмин. — Кстати, мы сегодня в «Золотой Харбин» идём. В честь пятницы. Пойдёшь?

— Если приглашаете...

Я улыбнулась. Давно забытое искусство — улыбнуться так, чтобы заметили.

В ресторан я собиралась тщательно. Джинсовый корсет, мини-юбка, высокие сапоги. Покрутилась перед зеркалом, поправила юбку. А ноги всё-таки хорошие. И корсет сидит как надо. Я уже и забыла, как приятно собираться куда-то с мыслью, что на тебя будут смотреть.

Раньше мне и в голову не пришло бы обмануть Артура. Но теперь у меня была обида. Он потерял мой подарок. Мой ключик. Пока я красилась, этого объяснения мне хватало.

Я знала, что в «Харбине» будет Игорь. И шла флиртовать с ним.

Игорь — бессовестно красивый брюнет с глазами цвета кофе. Тридцать лет. Я знала, что он женат, но о его семье ничего не спрашивала. Сегодня мне было плевать.

Сегодня я была свободна.

«Харбин» оказался обычной забегаловкой. Зато там были музыка, алкоголь и Игорь, который сел рядом.

— Шампанское?

— Нет. Только коньяк.

Я чувствовала, что нравлюсь ему. Касалась его руки, наклонялась поближе, чтобы слышать сквозь музыку. Вытянула сигарету из его пачки, глядя снизу вверх. Он улыбнулся, и мне захотелось придвинуться ещё.

Мне можно. Ключ от сердца потерян.

Мы вышли курить на крыльцо.

— Я замёрзла.

Он снял куртку. Пока накидывал её мне на плечи, из кармана выпала связка ключей. Я нагнулась помочь и вдруг замерла.

На большом кольце, среди обычных ключей, висел маленький. Мой.

— Откуда он у тебя?

— Сегодня нашёл. Зачем-то подобрал.

Я держала связку на ладони. Игорь протянул руку, но я не сразу отдала.

Сегодня день знаков. Точно. Мой ключ — у него.

Когда мы вернулись в зал, я села к Игорю совсем близко. Наши колени соприкасались под столом. Теперь я не отодвигалась.

Потом был тёмный подъезд. Чужой запах, жадный поцелуй. Мы упали на широкую кровать. Я повернула голову и увидела на тумбочке семейную фотографию.

Игорь. Его жена. Маленькая дочка.

Они улыбались.

Я знала, что у него семья. Знала ещё до ресторана, до крыльца, до ключей. Но жену и дочку почему-то увидела только сейчас.

Игорь склонился надо мной, и на мгновение мне почудилось лицо Артура. Родное. Я моргнула — передо мной снова был Игорь.

Нет. Нет.

В душе я то прибавляла горячую воду, то поворачивала кран до холодной. Хотелось отмыться. Вывернуть душу наизнанку, выстирать её с хлоркой. Я тёрла плечи, пока кожу не начало щипать.

Потом сидела на краю ванны, завернувшись в полотенце. С волос капало на колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.